

АНДРУЩЕНКО Л. А.,
г. Кривой Рог

ДУШЕВНЫЕ ПОРЫВЫ И ДРАМЫ ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА

Лирика С. Есенина представлена различными формами и жанрами. Среди наименее изученных все еще остается жанр стихотворения-письма. Это произошло, наверное, потому что поэт довольно редко его использовал - всего несколько произведений.

Эпистолярный стиль - это стиль, который предполагает

использование различных средств психологической, а следовательно, и духовно-личностной коммуникации и характеристики в произведении.

Поэт, не отходя от своего личного языка и песенного ритма, вводит нечто новое для себя - диалог на расстоянии и монолог без рядом находящегося, но предполагаемого слушателя, то есть уже стиль предопределяет представляемого и вместе с тем взятого из реальной жизни собеседника.

Духовные особенности лирического «я» попытаемся раскрыть через систему четырех типов хронотопа - объективного, реального, субъективного и вымышленного.

Первым стихотворением, написанном в эпистолярном стиле, было «Письмо матери». Художественное время и пространство наблюдается в самом содержании и особенно в кульминационных моментах стихотворения: сын находится на большом расстоянии от матери, он видит ее не реально - она у него в душе. Есенин делает акцент на настоящем предвидении мира самого родного человека - здесь истоки исповеди.

Реальное время и пространство характеризуется меньшим количеством, чем объективное. В этой части четырехмерной системы координат автор использует наречие «еще», которое обращено к матери при вопросе. Этот «незаметный» временной элемент определяет длительность периода действия. А субстантивированное прилагательное с предлогом «к старому возврата больше нет» свидетельствует о неумолимости течения времени. Это одна из синкретических временных единиц, которую одинаково можно отнести как к реальному, так и к субъективному времени-настроению, так как тут «старое» - это прошлые и навсегда ушедшие годы - все это относится ко многим людям, которые ограничили, сузили понятие времени термином «год», но строка звучит так: «И молиться не учи меня. Не надо! / К старому возврата больше нет», т. е. говорится о невозможном возврате героя в те годы. Таким образом он оценивает свое прошлое. Тут же используется числительное с существительным и наречием: «восемь лет назад» - это необходимо для уточнения временных границ в жизни героя.

Реальным пространством служат местонахождение предметов и территории, которые являются типичными для есенинского стиля: «избушка», «дом», «сад». Они необходимы лишь для визуального представления этих мест читателям, для лучшего воспроизведения авторских слов.

Реальной также является дата написания стихотворения

1924 г., хотя нет точной даты, мы можем предположить, что действие происходит не весной - «Я вернусь, когда раскиснет ветви / По-весеннему наш белый сад».

Объективный хронотоп лирического «я» абстрактен, он дается как факт, информация: «вечерний свет», «на рассвете» - факторы естественных циклов; «ранняя утрата», «жизнь», «скорее» - как общие неопределенные понятия и «дорога» - место ожидания матери.

Анализируя произведение, можно выявить определенный парадокс: стихотворение пишет автор, являющийся героем (подтверждают это факты из биографии Есенина), а субъективного хронотопа будто бы и вовсе нет. Временные формы глаголов охватывают прошедшее, настоящее и будущее времена. Пространство же объективное, реальное и субъективное. Таким образом, стихотворение заключает в себе конструктивный хронотоп, который четче и глубже раскрывает чувства и душевное состояние сына, его воспоминания и надежды.

В «Письме матери» изображены сложные духовные состояния провинившегося сына и постоянно долгое время тревожащейся о нем матери. С одной стороны, сын проявляет добрые, нежные сыновние чувства; с другой стороны, он вынужден объяснять и защищать перед матерью свое душевное состояние, смывая с себя отклики дурной молвы, будто он «пропойца и скандалист». Вместе с тем четко просматривается необычное отношение к матери - довольно запоздалое внимание к одинокому родному существу. Отсюда и главный вывод: душа поэта на распутье времен и пространств, добра и зла.

В следующем стихотворении «Письмо к женщине» читатель снова ощущает грустное настроение героя, но уже героя с новыми чувствами - любви мужчины к женщине.

На протяжении 17 небольших строф мы можем проследить несколько лет жизни Есенина (о автобиографичности произведения говорят последние строки: «С приветствием, Вас помнящий всегда / Знакомый Ваш Сергей Есенин»), что свидетельствует о широкомасштабном временном мышлении автора.

Испытывая гнев, обиду, укор, радость, гордость - многие духовные проявления человеческого характера, Есенин добивается от читателя полного понимания и даже сочувствия. Эти противоречия различных чувств персонажа и создают духовную драму, описанную в 1924 г.

Элементом реального времени произведения является и дата его написания. Что касается реального пространства, то можно назвать: «русский кабак», «Советская сторона», «Ла-

Манш». Как видим, все три формы находятся на разных уровнях территориальной и политической структуры. Русский кабак ассоциируется и объясняется поэтом как нечто негативное, затянувшее героя в «пьяный угар» и относящееся к прошедшему реальному времени. «Советская сторона» характеризуется поэтом как светлая, отрезвляющая лавина, способствующая герою «избежать паденья». Написаны эти строки в настоящем реальном времени. А «Ла-Манш» не оценивается героем вообще, он символизирует путь преодоления препятствий и стремление идти на поиск достоинства хоть за тысячу верст. Соответственно, это относится к будущему реальному времени.

Среди единиц объективного пространства нас заинтересовало многозначное слово «Земля». В данном контексте оно обозначает расположение огромной территории, на которой находится герой. Он называет землю «кораблем», управляемым кем-то. Среди четких, ограниченных временных компонентов («вдруг», «раньше», «сегодня») мы можем найти два широких, всеохватывающих - «жизнь» и «всегда». С их помощью читатель осознает безграничность, даже какой-то оттенок вечности прошедших лет героя и обещания в будущих.

Кроме обычных личных глаголов, свойственных Есенину и выражающих субъективное время («стоял», «измучила», «направил»...), поэт использовал несколько иной временной ориентир: «Я в возрасте ином». Вообще это указание на летоисчисление, но в частности, в этих двух словах заложен один из кульминационных центров произведения, то есть сюжетный мотив не только переходит из одного возрастного состояния в другое, но происходит и изменение души героя, его чувств, сознания, жизни.

Подобно тому, как «нагружается» функциями субъективное время, также используется нетрадиционный пространственный мир: «А мой удел - / Катиться дальше вниз». Если не задумываться, то возникает образ обычного спуска, но в подтексте катится не физический, материальный объект, а внутренний, духовный мир человека. Таким образом пространственный элемент переходит в сферу духовности.

Обобщая сказанное, можем подчеркнуть: именно субъективный и объективный хронотопы в стихотворении «Письмо к женщине» чрезвычайно важны, так как они заставляют шире рассматривать и анализировать наболевшие струны жизни поэта-героя, которые и легли в основу монолога-письма.

Объективный и субъективный хронотоп не только выражают состояние души автора в различные периоды, но и

показывают возможный процесс смены этих состояний.

Своеобразным ответом на «Письмо матери» стало стихотворение «Письмо от матери» (1924). Точно не известно, было ли реальным письмо от матери. Перед нами - художественное воплощение ноющих струн сердца самого поэта. Довольно резко и жестко укоряют слова матери любимого сына, но скорее всего их говорит себе сам Есенин.

То, что творится в душе поэта в это время, передать тяжело - это стыд и гнев, радость и грусть, совет и обещание. Строки «Чего же мне / Еще теперь придумать, / о чем теперь / Еще мне написать?» раскрывают нам почти безысходность, подавленность настроения лирического «я». Все внутреннее оборвалось, все человеческое поникло и даже «столлик стал угрюмым». Дух сильного человека всегда ищет возможность изменить отрицательное на положительное, зло на добро, низкое на высокое. Есенин тоже задается вопросом: «Ужель нет выхода / В моем пути заветном?».

Уникальным стихотворение является еще за счет полного отсутствия реального времени и пространства. Это не значит, что его жизнь иллюзорно-абстрактна, просто она подается глазами матери и кажется более обобщенной, нежели конкретной.

Стихотворение насыщено объективными формами, не исключая широких масштабов пространства. Например: «По свету растерял». Наречия «теперь», «тогда», «после» - формы объективного времени, подают нам информацию прошедшего, настоящего и будущего даже без окружения дополнительных, поясняющих слов. Они точно указывают на время действия персонажа изъяснительного и условного типа.

Синкретическое в лексическом значении слово «путь» мы предрасположены определить как субъективное пространство лирического «я», так как путь этот - жизнь только персонажа, которую никто и никогда не повторит.

Обобщая анализ, следует сказать, что автор, воплотившись в образ матери, посмотрел на себя ее добрыми и вместе с тем осуждающими глазами, и таким образом получилась острая и высокодуховная характеристика - исповедь порой заблуждающегося человека.

В стихотворении «Письмо к деду» с первой строки наблюдаем реальное пространство: «Покинул я родимое жилище». Прямой связи между реальным временем и реальным пространством не существует, связь чисто техническая. Строка «Весна. Здесь розы...» (стихотворение написано в декабре)

раскрывает объективное время, не категорию поэтики, а форму бытия и мышления переданную художественным словом. Несколько нетрадиционной является строка «Быстрее, чем полет», также выражающая объективное время. Элементы реального пространства «страна далекая», «страна родная», «далекий край», «город», «глушь» - все это окружающий Есенина мир, который вынуждает его горевать о родине. Именно около деда поэт видит светлое, доброе, родное, с чем необходимо сблизиться.

Таким образом, художественное время данного произведения охватывает в себе практически полжизни, ибо 29-летний поэт вспоминает свое детство и заглядывает в будущее. Этот отрезок сконструирован из объективного, реального и субъективного времени. Субъективное время вмещает раннее детство и взрослость - настоящее и прошедшее. Несмотря на то, что письмо - стихотворение пишется лирическим «я», субъективное время, как и пространство ограничено. Реальный хронотоп не многочислен и особой связи с содержанием не имеет.

Одним из адресатов эпистолярного стиля явилась сестра («Письмо к сестре»). Центральной строкой Есенин раскрывает то накопившееся, то угасшее и шероховатое, что у него в душе. Говоря о Пушкине и Лермонтове (сплетение времен - 19-20 вв.), он уготовил и себе такой последний путь: «Хоть до дуэли». Если задуматься, то эти слова представляют собой временные рамки реального характера (хоть до смерти, при нормальной жизни смерть приходит после детства, юности, зрелости).

С помощью реального календарного времени он говорит об их с сестрой любви к саду: «Семь..., / Иль восемь лет назад».

Реальным временем он также наполняет праздник, где он обнимал березки: «Я помню праздник, / Звонкий праздник мая». Указание на родину является реальным пространством - «у нас, в Рязани».

В стихотворении присутствуют два широкомасштабных локатива: «свет» в значении «мир», «вселенная» и «жизнь» со всей безграничностью временных рамок. В этом стихотворении, как и в предыдущем, используется конструктивный хронотоп (исключая вымышленный и мистический), необходимый для четкого представления читателям тех душевных качеств и психологического состояния героя, которые он испытывает.

Рассмотрев даже эти несколько стихотворений-писем, мы пришли к выводам:

1) интересен тот факт, что к жанру стихотворения-письма и к

эпистолярному стилю С. Есенин обратился только в последние годы своей жизни - свидетельство предчувствия финала и необходимости исповеди;

12) художественное время чаще всего выполняет функции объективного, реального и субъективного. Это свидетельствует также о том, что поэт подходит к философскому пониманию всех своих детских, юношеских и зрелых состояний души;

13) приблизительно такую же картину он подает и в отношении пространства, но здесь акценты чаще падают на реальное пространство, связанное с понятием «родина» - местом формирования души поэта;

14) художественное время и художественное пространство и стиль искренней исповеди перед родным человеком читатель воспринимает как гражданскую и человеческую исповедь поэта перед Родиной, которая раскрывает перед ним полную противоречий глубинную духовную и душевную драму. Он действительно стоит на распутье времен, жизненных путей и мировоззренческих позиций.